

БРАТСКАЯ БЕСѢДА

Народная газета, издаваемая при Холмскомъ Православномъ Св.-Вогородицкомъ Братствѣ на русскомъ и мѣстномъ малорусскомъ языкахъ, въ объемѣ полутора печатнаго листа, выходящая два раза въ мѣсяцъ.

Задача газеты—поднятіе религіозно-національнаго самосознанія русскаго населенія, его умственнаго, нравственнаго и общественно-политическаго развитія и матеріальнаго благосостоянія.

Подписная цѣна на годъ одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ, на полъ года семьдесятъ пять копѣекъ съ перес. Отдѣльный номеръ пять коп., а съ пересылкой семь коп. Отдѣльные номера продаются въ Холмской братской лавкѣ. Здѣсь же принимается подписка на „Братскую Бесѣду“ отъ городск. и прѣѣзжихъ лицъ. Подписныя деньги, посылаемые по почтѣ, направляются по адресу: г. Холмъ, Любл. губ. Редакція газеты „Братская Бесѣда“.

Статьи и корреспонденціи, присылаемые въ редакцію, должны быть подписаны авторами съ обозначеніемъ условій, на которыхъ онѣ могутъ быть напечатаны: статьи безъ обозначенія этихъ условій считаются безплатными; признанныя неудобными для напечатанія статьи и замѣтки редакція не обязывается сохранять для возвращенія ихъ авторамъ. Поступившія въ редакцію статьи могутъ, по усмотрѣнію редакціи подлежать измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Выдѣленіе Холмской Руси.

29 мая состоялось десятое и послѣднее передъ лѣтними каникулами засѣданіе думской комиссіи по вопросу о выдѣленіи Холмской Руси. Предметомъ обсуждения была политическая сторона этого вопроса. Полякъ Дымша въ длинной рѣчи изложилъ исторію политической связи Холмщины съ Польшей, ссылаясь на то, что въ разное время русскіе государственные сановники, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, отрицательно относились къ вопросу о выдѣленіи Холмщины изъ состава Царства Польскаго. На рѣчь Дымши возражали: графъ В. А. Бобринскій, Преосвященный Евлогій и товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ С. Е. Крыжановскій. Послѣдній выразилъ удивленіе, почему поляки такъ противятся выдѣленію Холмщины. По его мнѣнію, чѣмъ скорѣе Царство Польское будетъ населено сплошнымъ польскимъ народомъ, тѣмъ скорѣе поляки получаютъ удовлетвореніе нѣкоторыхъ своихъ національныхъ желаній. Графъ В. А. Бобринскій заявилъ, что если нѣкоторые сановники отрицали выдѣленіе, то это они дѣлали вслѣдствіе недостатка пат-

ріотизма и національнаго чувства.

Предсѣдатель комиссіи Н. И. Антоновъ поставилъ на голосованіе вопросъ: желательна ли выдѣленіе Холмщины изъ состава Царства Польскаго. Комиссія большинствомъ шести голосовъ противъ трехъ признала выдѣленіе Холмщины желательнымъ, постановила перейти къ постатейному обсужденію правительственнаго законопроекта. Противъ выдѣленія голосовали: полякъ Дымша, прогрессистъ Румянцевъ и кадетъ Захаревъ.

Докладчикомъ думской комиссіи по Холмскому вопросу избранъ націоналистъ Д. Н. Чихачевъ. По сообщенію „Голоса Москвы“, избранный докладчикъ полагаетъ, что есть полная возможность за 3—4 засѣданія закончить осенью въ подкомиссіи постатейное разсмотрѣніе проекта, а за ноябрь и декабрь разсмотрѣть его въ самой комиссіи по направленію законодательныхъ предположеній. Такимъ образомъ докладъ по законопроекту о выдѣленіи Холмщины можетъ быть внесенъ въ общее собраніе Государств. Думы къ новому 1911 году. При постатейномъ чтеніи, вѣроятно, будутъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ проектѣ.

Душехватство.

Недавно проскользнуло въ печати извѣстіе, что русско-народное духовенство въ Галиціи, преслѣдуемое украинomanами во главѣ съ епископами, объединилось въ общество. Починъ къ основанію общества сдѣланъ былъ на собраніи кружка львовскихъ священниковъ въ февралѣ с. г. Обществу дано названіе „Общество имени св. Іоанна Златоустаго“. Цѣль общества: соединить греко-католическихъ священниковъ, содѣйствовать имъ въ исполненіи ихъ священническаго долга, содѣйствовать соединенію церквей и отражать нападенія на унію. Средствомъ для этой цѣли должны служить: устройство духовныхъ упражненій для духовенства и говѣній для народа, изданіе соотвѣтственныхъ газетъ, журналовъ и книгъ, устройство съѣздовъ, собраній, народныхъ чтеній, сношеніе съ другими обществами, содѣйствующими соединенію церквей.

Добрый починъ львовскихъ священниковъ можно только привѣтствовать, особенно въ виду того душехватства римско-католическаго духовенства, которое происходитъ нынѣ въ Галиціи. Давно уже началось это душехватство, но въ настоящее время, особенно послѣ убійства графа Потоцкаго, поляки просто насиліемъ гонятъ галицкихъ уніатовъ въ костель, какъ это видно изъ „Галичанина“.

Но что же дѣлаетъ греко-уніатскій митрополитъ, на обязанности котораго лежитъ огражденіе своей паствы? Почему онъ не дѣлаетъ представленій Риму со ссылками на папскія буллы, запрещающія душехватство? Почему онъ не протестуетъ предъ галицкими польскими бискупами? Почему, наконецъ, онъ не издаетъ воззваній къ русскому духовенству и народу съ призывомъ крѣпко держаться своей церкви, почему не предлагаетъ мѣры, какъ противодействовать возмутительному насилію латинянъ?—Вотъ вопросы, которые невольно поднимаются при извѣстіи о новомъ натискѣ латинянъ на галицкихъ русиновъ. Къ сожалѣнію, вопросы эти должны остаться безъ желательнаго отвѣта, такъ какъ на митрополищемъ престолѣ Галиціи возсѣдаетъ извѣстный ревнитель восточныхъ обрядовъ гр. Шептицкій, который любитъ очень гладко распространяться на словахъ объ единеніи церквей, объ ихъ равенствѣ, о равноспасительности и святости обрядности и

богослуженія обѣихъ церквей и въ то же время глубоко молчитъ, когда тащатъ въ костель овецъ его стада. Ему, должно быть, ничего неизвѣстно о возмутительномъ душехватствѣ? Или, быть можетъ, онъ не отростилъ еще бороды для отстаиванія греко-уніатскихъ интересовъ?!

Иначе, вѣдь, ничѣмъ нельзя объяснить молчаніе митрополита, который очаровывается своимъ обращеніемъ всѣхъ, кто имѣлъ съ нимъ дѣло, даже само галицкое духовенство, которое еще такъ недавно ликовало по случаю назначенія Шептицкаго митрополитомъ.

Но послѣдній шагъ львовскаго духовенства, объединившагося для того, чтобы отражать нападенія на унію, въ особое общество, говоритъ о многомъ. Галицкое духовенство теперь смотритъ здраво на своего митрополита, Оно увѣрено въ томъ, что гр. Шептицкій затѣмъ только и возсѣдаетъ на архіерейскомъ престолѣ, чтобы удобнѣе было перевести въ костель, если возможно, всѣхъ галицкихъ русиновъ, что онъ—волкъ въ овечьей шкурѣ.

Понявъ это, галицкое духовенство, несомнѣнно, приложитъ всѣ свои силы къ тому, чтобы противодействовать душехватству латинскаго духовенства и уніатскихъ епископовъ. Трудно это будетъ ему, такъ какъ за спиной у душехватовъ австрійское правительство, которому во всемъ восточномъ мерещится руссофильстро. Вѣдь еще такъ недавно папой уничтожена не безъ участія Вѣны глаголица въ Далмаціи, какъ остатокъ кирилло-меѳодіевскихъ преданій, и еще такъ недавно подверглись преслѣдованіямъ галицкіе паломники, ѣздившіе въ Кіевъ. Можетъ быть, и новому обществу галицкаго духовенства придется много пострадать отъ соединенныхъ силъ германизма и римскаго католицизма, но хочется вѣрить, что русскій народъ Галичины, выдержавшій вѣковой гнетъ вражескихъ силъ и не отрекшійся отъ отеческихъ преданій, устоитъ и теперь. Доказательствомъ тому можетъ служить стремленіе галичанъ тѣснѣе сблизиться съ матерью—восточною церковью. На своихъ плечахъ они испытали, что Римъ—мачеха для уніатовъ, а унія—мостъ въ костель, и, какъ могутъ, сторонятся отъ своего римскаго ошекуна и хитрыхъ затѣй уніатскихъ душехватовъ, въ родѣ Шептицкаго.

С. А. Г.

Сила вѣры.

Съ тяжелыми мыслями приходится теперь смотрѣть на поля и нивы. Кажется, еще нѣсколько дней засухи,—и пропасть трудъ людей. Если не будетъ дождя, намъ угрожаетъ голодь. Хочется утѣшить тружениковъ земли предъ надвигающимся страхомъ и рассказать имъ, какъ спасла людей отъ бѣды вѣра.

Было это на югѣ Россіи въ прошломъ году. Стояла страшная жара въ маѣ. На небѣ ни облачка. Народъ ходилъ хмурый и печальный. И было чего: трава пожелтѣла, озимь стала гибнуть, не лучше дѣло обстояло съ огородами и яровыми посѣвами. Гибли надежды селянъ; предвидѣлся голодь. Вездѣ и всюду хмурья, полныя отчаянія лица. Тяжелая картина!

Къ счастью, жители злосчастнаго села не потеряли надежды на Бога. Рѣшили они 25 мая устроить крестный ходъ на рѣку. Рѣшили и сдѣлали. Въ 10 ч. утра двинулся крестный ходъ. Шли старики, шли взрослые, шли и дѣти. Последнія по примѣру взрослыхъ постились въ этотъ день. Старики забрали малолѣтковъ, говоря; идите, дитки, помолимся, може Господь вашу молитву почуетъ, може дытяча молитва дѣйде до Бога, та пошле намъ дощъ, бо якъ не буде дощу, зъ голоду погубнемо“. Нужно было видѣть это торжественное шествіе: впереди кресты, затѣмъ хоругви, а дальше многочисленная толпа и дружное, отъ души исходившее пѣніе. При возгласѣ священника: „паки и паки преклонше колѣна“, всѣ тутъ же на дорогѣ стали на колѣни и горячо съ рыданіями молились о ниспосланіи дождя на жаждущія нивы. Это былъ вопль изъ глубины сердца. Всѣ „единѣми усты и единымъ сердцемъ“ молились о томъ, чтобы „Спасъ“ далъ дождь землѣ жаждущей“, а зной былъ невиносимый.“

Дошли до пруда, совершили здѣсь водосвятіе и отправились обратно съ пѣніемъ священныхъ пѣснопѣній, изнемогая отъ зноя. Вдругъ небо стало заволакиваться тучами, раздались удары грома и затѣмъ пошелъ сильный проливной дождь. Затѣмъ почти ежедневно, а временами черезъ день, дожди не переставали оживлять поля.

Засыхающій хлѣбъ—озимь и ярина стали оживать, все раззеленѣло. Крестьяне ожили тоже и только благоговѣнно удивлялись тому, что въ сосѣднихъ селахъ дождя не было (кстати, тамъ жили штундисты). Здѣсь

съ очевидностью исполнились слова Христовы: „по вѣрѣ вашей будетъ вамъ“.

Побольше и намъ нужно вѣры. Никакія науки не могутъ низвести дождь на землю. Одно упованіе на Господа, который ясно сказалъ: „если вы будете имѣть вѣру съ горчичное зерно и скажете горѣ сей: перейди отсюда туда, и она перейдетъ; и ничего не будетъ невозможнаго для васъ“.

С. А. Г.

Польскія газеты и выдѣленіе Холмщины.

Польскія газеты, основываясь на свѣдѣніяхъ, полученныхъ ими будто бы „не только изъ Петербурга, но и изъ Парижа“, сообщаютъ, что правительство рѣшило взять изъ Думы обратно проектъ о выдѣленіи Холмщины. Эта утка, пущенная поляками, очень напоминаетъ приемы, съ которыми мы уже встрѣчались, когда правительство внесло въ Думу финляндскій проектъ.

Не слѣдуетъ, казалось бы, дважды повторять то же самое. Но, очевидно, разсуждаютъ безъ затѣй: опредѣлилась проторенная дорожка, отчего же и не пойти по ней? Кстати, отмѣтимъ: польская печать получила свои „достоверныя свѣдѣнія не только изъ Петербурга, но и изъ Парижа“, какъ разъ въ минуту, когда въ думской комисіи, разсматривающей Холмскій законопроектъ, окончили съ общими преніями и перешли къ постановленію разсмотрѣнію. Иными словами, какъ разъ тогда, когда думская комисія приняла проектъ принципиально и постановила заняться частностями.

Холмскій законопроектъ, какъ бы къ нему ни относились всякаго рода и вида сепаратисты, а также кадетская комисіонная контора, берущая на себя за извѣстную плату (деньгами и борзыми щенками) представительство по дѣламъ объ инородческихъ домогательствахъ.—Холмскій законопроектъ имѣетъ слишкомъ серьезное какъ принципиальное, такъ и практическое значеніе, чтобы правительство могло относиться къ нему по рецепту „достоверныхъ свѣдѣній“, получаемыхъ польской печатью „не только изъ Петербурга, но и изъ Парижа“, т. е. сегодня—внести проектъ, завтра—взять его обратно, послѣзавтра—сдѣлать опять что-либо иное. Внеся проектъ, правительство, очевидно, продумало вопросъ всесторонне и, очевидно, смотритъ на фактъ внесенія такого законопроекта, какъ на осуществленіе своихъ государственныхъ обязанностей.

Мы, конечно, не можемъ предусмотрѣть, какія еще по этому поводу „достоверныя свѣдѣнія“ будутъ получены въ Варшавѣ изъ Чикаго, Дамы

ска, Венеція и Барселона, но смѣемъ увѣрить польскую печать, что она поступитъ только правильно, если предпочтетъ атимъ свѣдѣніямъ тѣ данныя, которыя можетъ почерпнуть изъ только что нами сказаннаго.

Само собой разумѣется, однако, что если свѣдѣнія изъ различныхъ городовъ Европы и другихъ частей свѣта кажутся польской печати заслуживающими большаго вниманія, мы не только не будемъ протестовать, но даже и возражать на нихъ не станемъ.

(Росія).

Гр. В. А. Бобринскій о первой своей поѣздкѣ въ Холмщину.

Въ отвѣтъ на открытое письмо полякующаго А. А. Стаховича съ упреками по поводу поѣздки въ Холмщину гр. В. А. Бобринскій писалъ недавно Стаховичу. „Если вѣрить вашему письму, я вѣдизъ въ Холмщину и подъ руководствомъ епископа Евлогія изучилъ этотъ большой вопросъ, выслушивая лишь православное меньшинство. Но дѣло было совсѣмъ не такъ. Въ Холмщину меня пригласилъ не епископъ Евлогій, а членъ Г. Думы Дамна, Полякъ, и у него и его соотечественниковъ я гостилъ дольше, чѣмъ у епископа Евлогія. И помѣщики-Поляки свели меня съ тѣми католиками, которыхъ они считаютъ Поляками (или, по ихъ же признаію, ополяченными Русскими), но въ которыхъ я не могъ не признать Русскихъ, такъ какъ они такъ же чисто говорятъ на русскомъ языкѣ, какъ вы и я, несравненно лучше, чѣмъ учившіеся въ русскихъ гимназіяхъ и университетахъ польскіе помѣщики. Правда, часть времени, проведеннаго мною въ этомъ краѣ у Поляковъ помѣщиковъ, я, благодаря ихъ гостепріимству и изысканной любезности, посвятилъ охотѣ. Но вы меня достаточно хорошо знаете, чтобы повѣрить, что я менѣе наблюдалъ за куропатками и фазанами, чѣмъ за загонщиками, все умными и славными русскими мальчиками. Меня во время этихъ охотъ особенно интересовали отношенія помѣщиковъ, а главное ихъ лѣсниковъ и служащихъ, къ этимъ моимъ маленькимъ соотечественникамъ, которые, Богъ дастъ, подростутъ, окрѣпнутъ духомъ и твердо скажутъ своимъ тепершнимъ хозяевамъ: „Тутъ русская земля, говорите съ нами по-русски, мы трогать васъ не хотимъ, но больше не намѣрены цѣловать руки и полу одежды Поляковъ, хотя бы и помѣщиковъ!“ Но дѣйствительно вы правы. О ужасъ! О страшное нарушеніе принциповъ пражскаго съѣзда! Я въ Холмщинѣ много соприкасался и съ православнымъ крестьянствомъ, и съ его духовенствомъ. Цѣлые дни я проводилъ съ народомъ, цѣлыми ночами слушалъ его скорбную повѣсть о тѣхъ гоненіяхъ, которыя онъ пережилъ въ 1905 и 1906 гг., о тѣхъ ужасахъ, которые онъ выноситъ и теперь. вмѣстѣ съ русскими крестьянами въ его убогихъ храмахъ я рыдалъ, когда вся

церковь колѣнопреклоненно пѣвала: Подъ твою милость“ или „Пречистая Дѣво, Мати Русскаго краю“. Во всемъ этомъ я дѣйствительно повиненъ, и я понимаю вашу гнѣвъ...

Ради дѣтей

(разсказъ).

Время давно перешло за полночь. Въ небольшой мѣщанской комнатѣ было темно, но Ольга Зайчукъ не спала. Она лежала съ открытыми глазами, распухшими отъ слезъ, и думала,—и въ ея головѣ, отяжелѣвшей отъ побоевъ и горькихъ думъ, стоялъ какой-то непонятный, горячій туманъ.

—Боже мой, Боже мой!—срывалось съ ея устъ, и она, пугаясь собственнаго голоса, снова старалась думать ясно, отчетливо, но ничего не выходило: въ головѣ ея все путалось, комкалось, вмѣсто мыслей проносились въ ней какіе-то несвязные лоскутки.

Вотъ передъ нею проносится величественный Днѣпръ, покрытый бѣло-парусными лодками, пыхтящими парходами и множествомъ катающейся молодежи. Вотъ среди нихъ и онъ...

Молодая женщина вздрагиваетъ, и сердце ея сжимается отъ боли. Онъ тамъ искалъ ея знакомства, искалъ ея улыбки, искалъ встрѣчь съ нею, какъ счастья; онъ столько времени и такъ настойчиво ухаживалъ за нею, онъ такъ клялся ей въ любви, онъ былъ такимъ ревностнымъ православнымъ...

Она думала о своемъ мужѣ, съ которымъ познакомилась въ Кіевѣ, гдѣ она родилась и выросла. Онъ тогда имѣлъ свою собственную небольшую салонную мастерскую и именно въ томъ домѣ, куда она приходила ежедневно шить. Изъ окна мастерской ей видно было, какъ усердно онъ работалъ, а также и то, что онъ отъ поры до времени поглядывалъ на нее. Однимъ словомъ, они заинтересовались другъ другомъ.

Познакомиться имъ пришлось совершенно неожиданно во время прогулки по набережной Днѣпра. Съ тѣхъ поръ до ихъ свадьбы прошло два года. Мать дѣвушки, бѣдная болѣзненная вдова, ни за что не соглашалась выдать дочь за „поляка“. Такъ называла она Петра Зайчука уроженца пос. Р—ца, коренного русскаго человѣка Холмщины; называла она его такъ за то, что онъ, какъ и многіе другіе жители Холмщины, въ разговорѣ нерѣдко употреблялъ вмѣстѣ съ русскими и польскія слова. Была и другая причина: наши русскіе братья сплошь да рядомъ ничего не знаютъ о Холмской Руси, втиснутой почему-то въ рамки Польши, и потому часто жителей Люблинской и Сѣдлецкой губерній называютъ поляками.

Конечно, это ошибка, и Петръ Зайчукъ объяснилъ вдовѣ, что онъ русинъ, что его родители были униатами, а потомъ стали упорствовать, но что онъ по убѣжденію русскій и православный.

Старушка повѣрила всему этому и согласилась выдать за него свою дочь.

Мысли Зайчукъ оборвались: въ углу на сун-

лучше завозилась четырехлѣтняя дочь. Мать поднялась съ кровати, подошла къ дочери, прикрыла ее и, поцѣловавъ въ головку, вернулась на свое мѣсто. Голова ея по-прежнему кружилась, а избитая мужемъ спина и бокъ страшно ныли.

—И за что?—подумала она, и изъ глазъ ея полились слезы,—за что, за что я должна терпѣть столько?.. Боже мой, Боже мой!

Женщина опустила на колѣни передъ иконою, привезенной ею изъ Кіева, и начала горячо молиться. Сколько времени она такъ простояла, она и не замѣтила. Зато она чувствовала, что чѣмъ больше проходило времени, тѣмъ легче становилось у нея на душѣ. Совершенно успокоившись, она вынула изъ колыбельки годовалого мальчика, и прижавъ его къ своей тощей груди, начала кормить.

Ночь шла своимъ чередомъ. Въ комнатѣ было темно и пахло кожами и прочими сапожничьими принадлежностями мужа.

Теплота и ускоренное дыханіе сына, ухватившагося маленькою ручкою за грудь, заставили мать на минуту забыть все свои страданія. Медленно покачивая ребенка на рукахъ и тихо пригѣвая, она снова отдалась воспоминаніямъ.

Первый годъ ея супружеской жизни въ Кіевѣ прошелъ, можно сказать, не дурно. Но вотъ начались забастовки. Работы становилось все меньше и меньше. Все сбереженія были прожиты. Мать ея въ это время умерла и на похороны ея было потрачено все, что только можно было продать. Жить становилось невозможно.

—Поѣдемъ, Олечка, на мою родину,—сказалъ ей однажды мужъ,—тамъ всегда работу найдемъ, въ Холмщинѣ пропасть намъ не дадутъ.

—Хорошо, отвѣчала она,—я всюду поѣду, куда только захочешь.

Черезъ двѣ недѣли они уже были въ посадѣ Р—цѣ. Это было въ 1906 году. Оказалось, что все родные Зайчука перешли въ католичество.

—Ты еще схизматыкъ? такими словами встрѣчали его братья, сестры и разные дядьки и тетки.

Молодая женщина сразу замѣтила, что дѣло плохо. Съ нею иначе не говорили, какъ по-польски, надъ ея русскою рѣчью издѣвались, а вѣру православную поносили самымъ ужаснымъ образомъ.

—Угмонятся когда-нибудь,—думала она и терпѣливо переносила все обиды.

Мужу ея приходилось испытывать тоже не мало обидъ, но у него не хватало силы переносить ихъ: онъ сразу началъ говорить по-польски, ходилъ изрѣдка въ костель, молчалъ, когда поносили православіе, заискивалъ у поляковъ и т. д. Все это онъ дѣлалъ главнымъ образомъ изъ боязни передъ католиками, которые, кромѣ насмѣшекъ, обѣщали ему еще и порядочную трепку.

—Если не пойдешь въ костель, мы тебя и знать не хотимъ, мы тебя камнями закидаемъ, объявили ему братья и дядьки, мы съ тебя душу выгонимъ!..

Напрасно Ольга Зайчукъ умоляла мужа остаться вѣрнымъ своей церкви, напрасно она ползала передъ нимъ на колѣняхъ, не помогло. Однажды послѣ выпивки его затащили къ ксендзу и тамъ записали католикомъ.

—Все равно!—думалъ онъ, возвращаясь отъ

ксендза и чувствуя въ душѣ какую-то непонятную тяжесть,—Богъ проститъ, не по своей же я волѣ... замучили бы.

Увившись домой, онъ однако женѣ ничего не сказалъ о случившемся: ему было стыдно..

—Пусть себѣ она будетъ православной,—думалъ онъ, но ошибся въ самомъ себѣ.

Съ того момента, какъ онъ отказался отъ своей родной вѣры, въ немъ сама собою произошла перемѣна. Въ этой перемѣнѣ и весь ужасъ вопроса, хотя замѣчаютъ это не многіе.

Все люди—грѣшны, и каждому изъ насъ известно, что когда мы сдѣлаемъ что-либо плохое, то невольно чувствуемъ нѣкоторую враждебность противъ того, кто этого не сдѣлалъ, кто лучше насъ. Даже больше; люди сдѣлавшіе преступленіе, не только враждебно настроены противъ людей неповинныхъ, но сами стараются и ихъ соблазнить и такимъ образомъ лишить душевной чистоты. Меня—моль совѣсть мучаетъ, такъ пусть же и тебя помучаетъ.

Этимъ и объясняется стремленіе упорствовавшихъ и отпавшихъ отъ православія совращать и другихъ людей.

Такое же недоброе чувство выросло вдругъ въ душѣ Петра Зайчука по отношенію къ женѣ, которая и слышать не хотѣла о переходѣ въ католичество. Онъ чувствовалъ, что онъ, измѣнивъ своей вѣрѣ, хуже своей жены, онъ видѣлъ, какъ чиста ея совѣсть и какъ спокойна ея душа въ то время, когда въ его душѣ происходила ужасная мучительная ломка,—и въ немъ явилась и зависть, и досада, и тоска. Чтобы забыться, онъ сталъ пьянствовать и, конечно, съ тѣми же своими соблазнителями, которые рѣшили не оставлять его въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока не перейдетъ въ костель и его жена. Съ этой цѣлью они старались вооружить его противъ нея, употребляя для этого насмѣшки, издѣвательства, увѣщанія и даже угрозы.

Возвращаясь домой въ пьяномъ видѣ, Зайчукъ мало-помалу сталъ приставать къ женѣ, чтобы она перешла въ католичество.

—Я?—возмутилась та.—Никогда! Я русская, православная—и такой останусь навсегда, такими будутъ и мои дѣти.

Зайчукъ вскипѣлъ. Въ этотъ моментъ онъ почувствовалъ, что между нимъ и женой образовалась цѣлая пропасть, что духовная близость ихъ порвана, что они стали другъ для друга почти чужими людьми и что его дѣти, оставаясь подъ вліяніемъ матери, духовно перестанутъ для него существовать, т. е. будутъ православными. Однимъ словомъ, онъ долженъ былъ остаться душевно одинокимъ и, вдобавокъ, съ грызущею, запятанною совѣстью.

Все это страшно раздражало его. Онъ началъ требовать отъ жены перехода въ костель, а такъ какъ она отказывалась, то началась въ домѣ ссора, а затѣмъ и драка.

И чѣмъ больше проходило времени, тѣмъ раздражительнѣе и злѣе становился Зайчукъ, тѣмъ чаще и чаще билъ онъ жену, все тѣло которой было покрыто сныками.

Много, много пришлось выстрадать молодой женщинѣ. Заступиться за нее было некому. Ксендзъ, зная о томъ, какъ часто Зайчукъ истя-

заетъ жену, упорно молчалъ, а сосѣди не только не жалѣли ея, но, наоборотъ, даже хвалили настойчивость и „твердость“ вѣры Зайчука.

Въ ту ночь онъ по обыкновенію находился въ корчмѣ. Мальчикъ, сосавшій грудь, давно уже заснулъ и, покоясь на рукахъ матери, счастливо улыбался сквозь сонъ. Утомленная мать тоже вздремнула.

Въ это время раздался рѣзкій стукъ въ дверь. Женщина вздрогнула и спросонья не знала, что дѣлать. Стукъ продолжался. Послышалась, наконецъ, брань, а затѣмъ и угрозы. Молодая женщина, предвидя бѣду, тряслась какъ въ лихорадкѣ. Наконецъ, уложивъ ребенка въ колыбельку и накинувъ на себя что-то изъ платья, она пошла открывать дверь мужу.

Черезъ минуту въ сѣняхъ раздался крикъ и женщина грохнулась на полъ.

—Долго мнѣ ожидать, а? Ахъ ты такая!.. Цѣлую ночь мнѣ стучать здѣсь, „схизматыцкая“ душа, что? Мнѣ все сегодня рассказали... Такъ ты еще ругаешься... такъ ты еще насмѣхаешься надъ католиками и надъ мужемъ... Я все знаю, все узналъ... рассказали добрые люди...

—О, Боже—вздохнула жена, лежа, на полу...

—Молчи, а то убью!—крикнулъ Зайчукъ и направился въ комнату. Споткнувшись въ темнотѣ нѣсколько разъ и скверно выругавшись, онъ вошелъ во вторую небольшую комнатку, гдѣ находился его сапожничій столъ и всѣ прочія принадлежности, повалился на тапчанъ и черезъ минуту захрапѣлъ...

Убѣдившись, что мужъ спитъ, Ольга Зайчукъ тихонько вошла въ комнату, бросилась на кровать и залилась слезами...

—Боже мой, Боже мой!—срывалось съ ея устъ.—Онъ убьетъ меня... Еще раза два—и я не выдержу... Ой—ой! Какъ болить... все болить!..

Въ груди ея чувствовалась глухая боль, голова трещала, нѣкоторыя части тѣла совершенно онѣмѣли.

—Не могу, не могу,—стонала она,—больше не могу и затѣмъ? все равно замучаетъ, придется умирать...

И ей стало страшно смерти...

—Нѣтъ, нѣтъ, я жить хочу... И развѣ я не могу жить отдѣльно...

Вдругъ въ ея головѣ пронеслась мысль: бѣжать! Ея горе, ея чувство самосохраненія и потребность жить были такъ велики, что она въ эту минуту не способна была разсуждать бѣжать—и только! И она почти безсознательно стала вынимать изъ сундуковъ бѣлье и платье и вязать узлы...

Было около пяти часовъ утра, но на дворѣ было еще почти темно: стояла пасмурная осенняя погода. Черезъ часъ должны были уѣзжать на желѣзно—дорожную станцію извозчики. Станція находится въ 4 верстахъ отъ посада. Забравъ узлы и деньги, она тихонько вышла изъ дому, сѣла на первую попавшуюся бричку и уѣхала, находясь все время въ какомъ-то чаду.

Сырой и свѣжій утренній воздухъ немного оживилъ ее. Мало—помалу сознание ея стало проясняться.

—Куда же ѣхать?

—На родину, въ Кіевъ,—отвѣтила она себѣ

и старалась не думать о мужѣ.—Тамъ какъ нибудь устроюсь...

Станція была близко. Раздался свистокъ. Зайчукъ вздрогнула. Сердце ея тревожно жалась какъ будто кто разрывалъ его на части или, вѣрнѣе, отрывалъ отъ него частички и бросалъ въ пропасть,

—Ксенія,—Коля!—вдругъ вырвалось изъ груди молодой матери.

Она дико оглянулась по сторонамъ, и сознание ея окончательно прояснилось..

—Дѣти мои, дѣти!—шептала она—когда вы были близко, со мною, я могла, могла... уѣхать...

Изъ глазъ ея покатились слезы.

—Я думала, что... Нѣтъ, нѣтъ! Не могу, не могу... Что было бы съ вами безъ меня! Бѣдныя мои крошки! Я не могу безъ васъ... Лучше умереть, лишь бы съ вами, лишь бы видѣть васъ...

Она сидѣла на узлахъ на станціи, совершенно разбитая и обезсиленная, почти не замѣчая окружившихъ ее праздныхъ людей, подсмѣхавшихся надъ нею, какъ надъ сумашедшею, и продолжала шептать:

—Не могу!.. Милыя дѣти! Бѣдныя крошки... Вы мое счастье, вы моя надежда. Пусть бьетъ, пусть истязаетъ, пусть мучаетъ, а я не могу васъ покинуть. Я все сдѣлаю для васъ..

Зайчукъ сейчасъ же вернулась домой и изъ страха передъ побоями начала посѣщать костель...

В. Островскій.

Неврастенія

Между людьми очень часто встрѣчаются такіе, которые постоянно жалуются на свою судьбу, недовольны ни жизнью, ни людьми, ни природой, жалуются на скуку, тоску, всевозможныя болѣзни. То они находятъ у себя чахотку, то сифилисъ, то порокъ сердца, то еще какую-либо другую болѣзнь. Къ физическому труду они часто бываютъ не способны, потому что чувствуютъ общую слабость и при томъ не имѣютъ никакого желанія и расположенія къ работѣ. Такихъ людей часто считаютъ лѣнтяями и порицаютъ ихъ якобы за лѣность.

Между тѣмъ это—глубоко несчастные люди, которые въ тягость себѣ и окружающимъ людямъ. Это неврастенники, т. е. люди со слабой нервной системой. Главная ихъ болѣзнь—слабость воли и слабость характера. Они не умѣютъ найти интереса ни въ жизни, ни въ трудѣ. Все ихъ вниманіе сосредоточено только на своемъ мнимо-несчастьѣ. Неврастенникъ часто ходитъ по докторамъ, и если докторъ не находитъ у него никакой болѣзни, то онъ еще больше огорчается и начинаетъ считать себя несчастнѣйшимъ человекомъ въ мірѣ, котораго никто не хочетъ познать, и которому никто не хочетъ вѣрить.

Неврастенія развивается обыкновенно мало-по-малу. Сначала больные этой болѣзнью еще кое-какъ работаютъ, а потомъ уже никакія усилія не могутъ заставить ихъ взяться за трудъ. Вмѣстѣ съ этимъ у неврастенника является осла-

бленіе памяти, неспособность сосредоточить свое вниманіе на какомъ-либо предметѣ. Такое угнетеніе духа отражается и на физическомъ здоровьѣ. Во всемъ тѣлѣ у неврастеника ощущается сильная слабость; подчасъ дѣло доходитъ до того, что онъ не можетъ ходить и лежить по цѣлымъ часамъ безъ движенія.

Жалобы его—головная боль, боли въ позвоночномъ хребтѣ, ползаніе мурашекъ, плохой аппетитъ и сонъ, отряжка и тяжесть подъ ложечкой, запоры. Кромѣ того у неврастениковъ бываютъ сердцебіенія, стѣсненіе въ груди, одышка, недостатокъ воздуха. Сонъ его не укрѣпляетъ и не освѣжаетъ, и неврастеникъ встаетъ отъ сна разбитымъ и уставшимъ, съ тяжестью въ головѣ, какъ бы онъ не выпался.

Какъ я уже говорилъ, настроеніе духа у неврастеника плохое, подавленное. Онъ избѣгаетъ общества. Развлеченія, игры, забавы (не доставляя ему никакого удовольствія; наоборотъ, онъ только еще больше раздражается и утомляется отъ нихъ. Чувствуя сердцебіеніе, онъ воображаетъ, что у него порокъ сердца; чуть у него заколетъ въ груди или появится кашель, онъ воображаетъ у себя чахотку. И вотъ подъ вліяніемъ подавленнаго и мрачнаго настроенія у неврастениковъ является мысль о самоубійствѣ, которое они иногда и примѣняютъ къ дѣлу.

Въ общезитіи неврастеники несноснѣйшіе люди: они приходятъ въ раздраженіе и въ гнѣвъ отъ всякаго пустяка, на который здоровый и разсудительный человѣкъ не обратилъ бы никакого вниманія, и такимъ образомъ отравляютъ жизнь и себѣ, и другимъ. Къ несчастью неврастенія очень распространенная въ Россіи болѣзнь и съ каждымъ годомъ увеличивается все болѣе и болѣе.

Тянется она мѣсяцы, годы, иногда проходитъ совершенно, иногда возвращается снова, иногда продолжается всю жизнь, но къ смерти никогда не ведетъ. Больной умираетъ обыкновенно отъ другой какой либо болѣзни, но никакъ не отъ неврастенія.

Причинъ болѣзни много, и онѣ различны по характеру. Она развивается чаще у мужчинъ, чѣмъ у женщинъ, и въ молодомъ возрастѣ чаще, чѣмъ у пожилыхъ или стариковъ. 16—18 лѣтъ самые обыкновенные годы для этой болѣзни.

Конечно, кто родился отъ нервныхъ родителей, слабыхъ, старыхъ, пившихъ водку, развратниковъ, тотъ скорѣе заболѣетъ неврастеніемъ. Однако часто неврастенія начинается самостоятельно и является болѣзью благопріобрѣтенной, и какъ одну изъ главныхъ причинъ надо назвать переутомленіе, когда съ трудной работой соединяется еще неправильный образъ жизни, на примѣръ, безсонныя ночи, пьянство и т. п., когда трудящійся человѣкъ не только не отдохнетъ послѣ трудового дня, а наоборотъ еще больше утомитъ себя безсонной ночью за картами или бутылкой вина. Собственно не столько правильный и регулярный трудъ разстраиваетъ нервы, сколько неумѣнье распорядиться своимъ временемъ и отдыхомъ, чѣмъ мы часто грѣшимъ. Нерѣдко неврастенія развивается въ сильной степени у учащихся весной во время экзаменовъ, когда нѣкоторые изъ нихъ проводятъ безсонныя

ночи, просиживая за книгой и переутомляя свои мозги до невозможной степени.

Далѣе неврастеніемъ страдаютъ люди, у которыхъ требуется продолжительное напряженіе вниманія, на примѣръ, машинисты на желѣзной дорогѣ. Затѣмъ неврастенія развивается у лицъ, которымъ приходится переживать сильныя волненія, на примѣръ, у игроковъ въ азартныя игры; у лицъ, которымъ пришлось пережить сильныя огорченія и несчастья, на примѣръ, потерять дорогое и любимое существо—жену, сына, дочь, потерять имущество и т. д.

Злоупотребленіе виномъ, половой жизнью, разные неестественные пороки, какъ онанизмъ,—все это ведетъ къ развитію неврастенія. Особенно онанизмъ опасенъ въ этомъ отношеніи. Каждый онанистъ знаетъ, что онъ поступаетъ дурно и старается скрыть свой поступокъ, по этому у него постоянно имѣется страхъ, какъ бы не открыли его дурную привычку.

Часто онъ даетъ обѣщаніе себѣ и другимъ отстать отъ своего порока, но у него не хватаетъ силы воли; у него является недовольство самимъ собою, страхъ передъ послѣдствіями онанизма, боязнь умопомѣшательства, боязнь разныхъ болѣзней и т. д. Все это ведетъ къ полнѣйшему расшатыванію нервной системы и именно въ молодомъ возрастѣ.

Ко всему сказанному надо добавить, что неразумное воспитаніе дѣтей, какъ то—баловство ихъ, удовлетвореніе ихъ капризовъ, исполненіе всехъ ихъ часто неразумныхъ желаній, приводитъ въ концѣ концовъ къ неврастенію, слабости, слабохарактерности, неумѣнью себя сдерживать, неумѣнью трудиться, къ скукѣ, постоянному недовольству жизнью.

Вѣдь не всю же жизнь они могутъ удовлетворять свои капризы, а настанетъ и для нихъ время, когда надо самимъ позаботиться о себѣ, а не жить чужимъ умомъ. И вотъ когда настаетъ это время, они оказываются настолько испорченными, безхарактерными и слабовольными, что не въ состояніи бываютъ приняты за какое-либо дѣло или занятіе. Все для нихъ скучно, пусто, не заслуживаетъ вниманія. Въ заключеніе наступаетъ полный разладъ съ самимъ собою, съ жизнью, полное банкротство души, и въ концѣ концовъ самоубійство. Этимъ, а не чѣмъ другимъ надо объяснить то большое количество самоубійствъ по преимуществу среди молодежи, которое наблюдается въ настоящее время.

Леченіе неврастенія составляетъ одну изъ самыхъ трудныхъ задачъ для врача. Неврастеникъ самъ способенъ довести врача до неврастенія своимъ постояннымъ нытьемъ и жалобами на судьбу и болѣзнь.

Прежде всего противъ этой болѣзни надо принимать предохранительныя мѣры въ томъ случаѣ, когда у человѣка нѣтъ еще неврастенія. Между тѣмъ онъ по указаннымъ выше причинамъ предрасположенъ заболѣть ею. Если это ребенокъ, то его надо правильно воспитывать и учить, ни переутомляя работой и занятіями. Если онъ слабъ, хилъ здоровьемъ, то надо укрѣпить его тѣло хорошей пищей, свѣжимъ воздухомъ, обтираніемъ водой, солеными ваннами. Конечно,

надо посоветоваться съ врачомъ о томъ, какъ это дѣлать. Тамъ гдѣ будетъ замѣченъ онанизмъ, надо принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы искоренить эту зловредную привычку.

Когда неврастенія развились уже, то мѣропріятія будутъ различны, смотря по обстоятельствамъ. При чрезмѣрномъ трудѣ надо уменьшить его и даже на время прекратить для отдыха. У слабого здоровья надо примѣнять укрѣпляющую діету. Прекрасное дѣйствіе оказываетъ леченіе водой въ видѣ втираній, ваннъ, обливаній, купанья въ рѣкѣ и т. д. Начинаютъ обливаться теплою водой, потомъ постепенно переходятъ къ прохладной. Нравственная поддержка со стороны доктора и окружающихъ лицъ приноситъ громадную пользу для неврастенника. Мысли его надо постоянно отвлекать отъ его болѣзни. Надо приучать его постепенно къ работѣ, сначала легкой, потомъ болѣе трудной. Главное надо заботиться о томъ, чтобы трудъ неврастенника былъ правильнымъ, т. е. онъ долженъ работать опредѣленное время и отдыхать, не проводить ночи за занятіями, которыя не даютъ ни уму, ни сердцу никакой пищи, какъ то карточная игра, пьянство и т. п. Развлеченія для него необходимы, но разумныя, а не такія, которыя способны только усилить болѣзнь.

Безсонницу, на которую жалуются неврастенники, можно устранить слѣдующимъ образомъ: ежедневно передъ сномъ дѣлать прогулки на свѣжемъ воздухѣ, обтираться передъ сномъ прохладной водой или принимать за 2 часа до сна тепловатую ванну, но не пить лекарствъ, которыя искусственнымъ образомъ вызываютъ сонъ, напимѣръ, бромъ, хлораль и другія, потому что скоро придется убѣдиться въ крайнемъ ихъ вредѣ для больного, такъ какъ съ каждымъ разомъ больному придется принимать все большія и большія количества для того, чтобы вызвать сонъ, а эти лекарства далеко не безразличны для организма.

С. Б.

Новая жертва католическаго фанатизма.

(Корреспонденція „Братской Бесѣды“ изъ пос. Тарногорода, Бѣлгорайскаго у., Люблинской губ.).

29 мая весь православный Тарногородъ торжественно хоронилъ Наташу Курасевичъ. Съ чувствомъ сожалѣнія, обиды, своей безпомощности, взволнованный, православный Тарногородъ провожалъ на мѣсто вѣчнаго упокоенія страдальцу, мученицу за православіе, дѣвицу 20 лѣтъ, которая не могла дальше переносить истязаній родителей. Отстоявъ на колѣняхъ утреню и литургію въ день Вознесенія Господня, Наташа Курасевичъ пошла за посадъ и въ заросляхъ, въ оврагѣ приняла большую дозу карболки... Нашли ее точно спящую. Такою же милою спокойною мы ее похоронили, въ твердой увѣренности, что душа ея наслаждается полнымъ блаженствомъ у ея Небеснаго Жениха.

Родители Наташи православные въ 1905 г. перешли въ католичество и тянули въ костелъ

молодую дочь Она отказалась и все время, до послѣдняго дня, отказывалась. Трудно, да и невозможно передать, что она перенесла отъ родителей въ продолженіе этихъ 5 лѣтъ! Просила родителей выдать ей паспортъ, — хотѣла куда въ службу идти — такъ нѣтъ; все: „иди до костела“....

Вознесеніе. Мать ее гонитъ картофель обкапывать. Наташа отказывается и проситъ выдать ей ея платья... Сопровождаемая страшными проклятіями батьковъ — палачей, пошла бѣдная въ церковь, а оттуда въ оврагъ. Вѣчная память твердой непоколебимой въ вѣрѣ Наташѣ, мученицѣ нашей.

Интересная историческая справка

Польская газета „Kurjer Litewski“ даетъ слѣдующую любопытную справку, которая хорошо характеризуетъ „религіозную“ дѣятельность ксендзовъ.

„Въ дни независимаго существованія Польши, какъ отдѣльнаго государства, польскій народъ рѣзко дѣлился на два класса — классъ правящій — ш яхту, и классъ управляемый народъ. Правительства въ смыслѣ организаци, стоящей выше классовъ, правительства опирающагося на право, въ Польшѣ никогда не было. Правительствомъ въ сущности была шляхта.

Обезпечивъ себя правами и привилегіями, какими не располагала аристократія никакого народа, шляхта держала народъ въ исключительномъ порабощеніи.

Къ этому необходимо еще прибавить, что шляхта Царства Польскаго являлась не только сословіемъ правящимъ, но еще и сословіемъ военнымъ, присвоившимъ себѣ исключительное право защиты государства отъ вѣнскихъ враговъ. Такимъ образомъ, польскій народъ, народныя польскія массы никогда никакого активнаго участія въ дѣлахъ государства не принимали, а потому національныя чувства были совершенно атрофированы.

Когда въ концѣ XVIII вѣка и польская шляхта почувствовала, что она не въ состояніи собственными силами отстоять цѣлость и независимость польскаго государства и попробовала обратиться за помощію къ простому народу, то она съ ужасомъ констатировала, что понятіе „отечество“, „родина“, „патріотизмъ“ совершенно чужды народу, что онъ не дерсъ до этихъ понятій, что это былъ просто-на-просто совершенно безсознательный рабъ, которому было совершенно безразлично, какой панъ будетъ имъ управлять, будетъ ли этотъ панъ изъ Россіи, изъ Германіи, Австріи, или свой собственный польскій.

Совершенно неподготовленный къ пониманію національно-государственныхъ задачъ, къ сознанію своихъ гражданскихъ обязанностей, польскій народъ пальцемъ о палецъ не ударилъ, чтобы спасти отечество отъ гибели. Этого мало — онъ просто не замѣтилъ этой гибели, такъ какъ не понималъ, что кругомъ совершается.

То же полное равнодушіе къ попыткамъ шляхты возстановить независимость государства

проявилось и въ 30-хъ и 60-хъ годахъ XIX вѣка. Только въ концѣ XIX вѣка польская шляхта поняла, что всѣ перенесенныя ею бѣдствія явились лишь неизбежнымъ слѣдствіемъ ея политики по отношенію къ своимъ собственнымъ народнымъ массамъ.

Когда это было ясно сознано, понято и учтено, польская шляхта энергично принялась пересаживать въ народныя массы свои рѣзко выраженные чувства націонализма и патриотизма. Католическое духовенство, всегда являвшееся ближайшимъ помощникомъ шляхты и надежнымъ ея орудіемъ въ осуществленіи всѣхъ плановъ и намѣреній, и здѣсь пошло рука объ руку со шляхтою, отождествляя католицизмъ съ польщиною и вливая съ эту національную работу религиозный огонь.

Работа предстояла огромная и трудная; нужно было наверстать то, что было потеряно вѣками. Условія для такой работы были крайне неблагоприятны. Если патриотизмъ вспыхиваетъ ярко отъ внѣшнихъ ударовъ, если національныя чувства воспламеняются подъ вліяніемъ рѣзкихъ столкновений съ другими націями, то этихъ именно внѣшнихъ условій успѣха въ предпринятой шляхтою работѣ не было. Пришлось обратиться къ исторіи, пришлось создавать внѣшнихъ враговъ искусственно, пришлось переходить границы націонализма и ударяться въ шовинизмъ, чтобы воспитать въ польскомъ народѣ „польскую душу и польское сердце.“

Государственная Дума

Въ 116—120 засѣданіяхъ (21—25 мая) Государственная Дума обсуждала въ первомъ чтеніи законопроектъ о порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія.

Докладчикъ законопроекта графъ Бенигсенъ сообщилъ историческій очеркъ взаимныхъ отношеній Финляндіи къ Имперіи и доказывалъ различными фактическими данными, что выработанный нынѣ законопроектъ вполне соответствуетъ какъ государственнымъ потребностямъ Россіи, такъ равно не нарушаетъ чьихъ-либо юридическихъ правъ.

Членъ Думы фонъ-Анрепъ, не вдаваясь въ отвлеченныя разсужденія по поводу финляндскихъ правъ, сталъ на точку зрѣнія общенерскихъ потребностей. Съ этой же точки зрѣнія исключительное положеніе Финляндіи является совершенно невозможнымъ. Окраины Имперіи не могутъ и не должны пользоваться большими правами, нежели коренная часть ея, а потому финляндскій вопросъ долженъ быть разрѣшенъ самымъ кореннымъ образомъ. Военская повинность ложится всей тяжестью на коренное населеніе Россіи, а финляндцы не желаютъ платить даже ничтожнаго по размѣрамъ денежнаго вознагражденія взаменъ этой повинности. Русское населеніе въ Финляндіи и даже пріѣзжіе русскіе люди встрѣчаются враждебно, и русское національное чувство подвергается оскорбленіямъ со стороны финновъ. Имѣя все это въ виду, надо

круто повернуть дѣло. Уступками никого, а тѣмъ болѣе финляндцевъ, нельзя сдѣлать иными, они никогда не полюбятъ русскихъ, а потому и не стоитъ искать этой любви, дѣйствуя по указаніямъ разума и по потребностямъ государственной пользы.

Членъ Думы Миллюковъ и другіе вели свою рѣчь въ защиту финляндскихъ правъ и противъ законопроекта.

Въ 121—124 засѣданіяхъ (26—31 мая) Дума постаетейно разсматривала финляндскій законопроектъ. Какъ и въ первомъ чтеніи, одни члены говорили противъ а другіе—за законопроектъ. Одновременно съ тѣмъ Дума разсматривала во второмъ чтеніи законопроектъ о земствѣ въ западныхъ губерніяхъ.

Горячія пренія происходили по вопросу объ обязательномъ избраніи отъ крестьянъ не менѣе одного гласнаго отъ уѣзда въ губернское земское собраніе. По большинству голосовъ рѣшено, чтобы въ губернское собраніе избирать отъ каждаго уѣзда не менѣе одного гласнаго изъ крестьянъ. Столь же продолжительные споры происходили и по статьѣ 4, устранивающей евреевъ отъ участія въ земствѣ. Рядъ лѣвыхъ ораторовъ уговаривали Думу исключить эту статью изъ законопроекта, какъ основанную, по ихъ мнѣнію, на чувствѣ ненависти къ евреямъ. Правые же члены Думы настаивали на принятіи этой статьи. По баллотировкѣ статья принята значительнымъ большинствомъ голосовъ.

Затѣмъ происходили пренія объ участіи представителей духовенства въ земствѣ. Членъ Думы Балашовъ предлагалъ, чтобы въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ участвовало не менѣе 2 представителей отъ духовенства, вмѣсто одного, предлагаемаго законопроектомъ. Епископъ Митрофанъ говорилъ о громадномъ значеніи православнаго духовенства въ дѣлѣ русскаго вліянія въ Западномъ краѣ. Духовенство вообще жило и живетъ въ тѣсномъ единеніи съ народомъ и всегда бережно относится къ народнымъ интересамъ. Многимъ не нравится политическое направленіе духовенства на окраинахъ, но вѣдь не духовенство начало тамъ политическую борьбу; оно лишь защищаетъ интересы народа отъ нападающихъ.

Предложеніе объ увеличеніи числа представителей духовенства въ земствѣ отклонено большинствомъ 161 голоса противъ 135. Нѣкоторой уступкой желающимъ увеличить вліяніе духовенства въ западномъ земствѣ является принятіе Государственной Думой предложенія комисиіи объ участіи священно-и церковно-служителей христіанскихъ вѣроисповѣданій въ избирательныхъ собраніяхъ и сѣздахъ для выбора гласныхъ.

Въ 125 засѣданіи (1 іюня) Дума разсматривала и одобрила разные законопроекты и между прочимъ законопроектъ о выдачѣ ссудъ въ основныя капиталы учрежденій мелкаго кредита изъ суммъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ и о разрѣшеніи обращаться на нужды этого кредита нѣкоторые общественные крестьянскіе капиталы.

Докладчикъ законопроекта, членъ Думы Лерхе, доложилъ, что учрежденія мелкаго кре-

дита въ Россіи возникли впервые въ видѣ ссудо-сберегательныхъ кассъ при волостныхъ правленіяхъ въ 1860 году. Но, оставленные безъ надлежащаго надзора и не пользуясь кредитомъ изъ Государственнаго Банка, кассы эти не имѣли успѣха. Съ 1895 года Государство пришло на помощь этому дѣлу. Государственный Банкъ сталъ выдавать ссуды въ основныя капиталы учрежденіямъ мелкаго кредита и за дѣятельностью этихъ учреждений былъ установленъ правильный надзоръ. Дальнѣйшій ходъ развитія учреждений мелкаго кредита былъ еще болѣе успѣшнымъ, благодаря содѣйствію земствъ и расширенію самыхъ операций этихъ учреждений. Настоящимъ законопроектомъ привлекаются новыя и весьма значительныя денежныя средства на это весьма полезное народу дѣло: изъ средствъ сберегательныхъ кассъ предполагается отпустить 20 милліоновъ рублей для ссудъ въ основныя капиталы открываемыхъ учреждений мелкаго кредита, и изъ крестьянскихъ общественныхъ капиталовъ также составитъ значительный вкладъ на это дѣло.

Въ 126—30 засѣданіяхъ (2—5 іюня) рассмотрѣно Думой нѣсколько мелкихъ законопроектовъ.

Посѣщеніе членами Государственной Думы Холмщины и Подляшья

Въ началѣ текущаго іюня мѣсяца состоялось посѣщеніе Холмщины и Подляшья членами Государственной Думы. Поѣздка въ Холмщину была организована петербургскимъ клубомъ русскихъ націоналистовъ. Въ поѣздкѣ приняли участіе члены думской фракціи націоналистовъ и фракціи октябристовъ, а также члены петербургскаго клуба русскихъ націоналистовъ, во главѣ съ генераль-лейтенантомъ Митропольскимъ. Изъ членовъ Думы въ Холмщину пріѣзжали: графъ Бобринскій, Гжицкій, Кочубей, Потуловъ, Ковалевскій. вмѣстѣ съ пріѣзжими членами Думы ѣздилъ всюду Преосвященный Евлогія, епископъ Холмскій и Люблинскій, членъ Думы отъ Холмщины. Въ Холмщину члены Думы прибыли 5 іюня. Желая ознакомиться ближе съ народомъ, они направились въ Лѣснянскій монастырь, гдѣ 6-го числа предостояло празднованіе храмоваго праздника и предполагалось поэтому большое скопленіе народа. По дорогѣ въ монастырь они остановились въ г. Бѣлѣ, Сѣдлецкой губерніи. На вокзалѣ въ Бѣлѣ они были встрѣчены членами Бѣлскаго русскаго общества и Патріотическаго общества. Въ соборѣ членовъ Думы привѣтствовалъ особымъ пророчествованнымъ словомъ мѣстный настоятель протоіерей А. Любарскій. Въ залѣ учительской семинаріи члены Думы знакомились съ мѣстнымъ обществомъ, а также съ крестьянами. Здѣсь же они приняли 32 крестьянскихъ депутаціи отъ мѣстныхъ православныхъ приходоѡвъ. Депутаціи жаловались на притѣсненія со стороны поляковъ и просили о выдѣленіи Холмщины. Въ 1 часъ дня состоялся завтракъ, въ которомъ приняло участіе все мѣстное русское общество. Послѣ завтрака члены Думы на

лошадяхъ отправились въ Лѣсну на храмовой праздникъ.

На храмовой праздникъ въ Лѣсну прибыло очень много народу, много крестныхъ ходоѡвъ изъ окрестныхъ приходоѡвъ. Прибыло также много почетныхъ гостей и между ними сенаторъ Нейгардтъ, ревизующій по Высочайшему повелѣнію учрежденія Привислинскаго края, и Сѣдлецкій губернаторъ А. Н. Воляжнѣ. Члены Думы вечеромъ 5-го и утромъ 6-го іюня бесѣдовали съ народомъ, выслушивали его просьбы и жалобы, знакомились съ жизнью и бытомъ мѣстнаго населенія и т. п. Послѣ братской трапезы члены Думы выѣхали изъ монастыря, направляясь въ Холмъ.

7-го утромъ члены Думы съ сопровождающими ихъ лицами были уже въ Холмѣ. Здѣсь на вокзалѣ они были встрѣчены депутаціей отъ города во главѣ съ бургомистромъ. Бургомистръ привѣтствовалъ ихъ рѣчью и поднесъ хлѣбъ-соль. Послѣ обѣдни у Преосвященнаго Евлогія состоялся обѣдъ въ честь прибывшихъ членовъ Думы, на который были приглашены представители мѣстнаго русскаго общества. Въ 4 часа члены Думы и другія лица отправились въ г. Грубешовъ на праздникъ по случаю столѣтняго юбилея Грубешовской Св.-Николаевской церкви.

Выѣхавшіе 7 іюня въ Грубешовъ члены Государственной Думы: гр. В. Бобринскій, Гжицкій, Потуловъ и Ковалевскій съ Преосвященнымъ Евлогіемъ во главѣ были радостно привѣтствуемы по пути мѣстнымъ крестьянскимъ населеніемъ и духовенствомъ. Въ селѣ Волковянахъ, Холмскаго уѣзда, гостямъ была поднесена хлѣбъ-соль. Въ сел. Бѣлопольѣ, на границѣ Грубешовскаго уѣзда, была сооружена красивая, убранная зеленью, арка съ соотвѣтственной надписью. Послѣ болѣе продолжительныхъ остановокъ въ сел. Терятинѣ и Монятычѣ, гдѣ почетные гости Холмщины долго бесѣдовали съ мѣстными крестьянами по разнымъ вопросамъ, состоялось въ полномъ пріѣздѣ въ Грубешовъ и торжественная встрѣча населеніемъ Преосвященнаго Евлогія въ Успенской церкви, красиво убранной зеленью и иллюминированной снаружи фонариками и бенгальскими огнями. Въ тотъ же вечеръ около 10 часовъ на юбилейное празднество прибылъ и Люблинскій губернаторъ, камергеръ Двора Его Величества Е. В. Мѣнкинъ.

На другой день гости и множество собравшагося народа направились въ мѣстную Николаевскую церковь, праздновавшую 100-лѣтнюю годовщину своего существованія. Въ скверѣ, предъ входомъ на церковный погостъ, красовалась изящная арка съ привѣтственной надписью и обитый цвѣтной матеріей покровъ для проповѣдника. Архіерейская служба съ участіемъ многочисленнаго духовенства, масса собравшагося народа, крестныхъ ходоѡвъ, присутствіе Думскихъ гостей и мѣстныхъ властей придавали празднику особенную торжественность. Весьма красивымъ и трогательнымъ былъ общій крестный ходъ вокругъ церкви въ преднесеніи иконъ и цѣлаго лѣса хоругвей, при чемъ Преосвященнаго Евлогія окружали крестьянскія дѣвочки, несшія большой вѣнокъ изъ зелени, въ центрѣ коего шелъ Владыка. Во время крестнаго хода извѣстный пропо-

вѣдникъ о Дроздъ произнесъ поученіе народу на народномъ же языкѣ. Въ концѣ богослуженія была провозглашена вѣчная память почившимъ борцамъ за православіе и Преосвященный Евлогій благословилъ въ память юбилея церкви прихожанъ послѣдней привезенной имъ иконой Божіей Матери, освященной на Аѳонѣ. Послѣ этого настоятель Николаевской церкви о. Мильковъ поднесъ отъ имени прихожанъ Владикѣ икону Св. Николая, патрона прихода, и произнесъ привѣтственное слово Преосвященному отъ имени прихода на народномъ языкѣ. Въ теченіе всего дня собравшееся въ большомъ количествѣ на праздникъ крестьянское населеніе вело продолжительныя бесѣды съ членами Думы и Губернаторомъ о своихъ нуждахъ и дѣлахъ. Кромѣ того, Губернаторъ и члены Думы посѣтили начальное мужское училище, слушали отвѣты и пѣніе гимна учащимися и расписались въ книгѣ посѣтителей. Мѣстный талантливый самоучка-стихотворецъ, крестьянинъ с. Тучапы, Грубешовскаго уѣзда, произнесъ предъ гостями нѣсколько своихъ стихотвореній на народномъ языкѣ.

Послѣ богослуженія и чая у настоятеля Николаевской церкви о. Милькова, состоялся въ зданіи Прогимназіи, съ участіемъ гостей и представителей мѣстнаго русскаго населенія, обѣдъ, прошедшій весьма оживленно, во время коего членами Думы были произнесены рѣчи. Графъ Бобринскій указалъ, что отдѣленіе Холмской Руси отъ Польши само по себѣ не принесетъ еще ожидаемой пользы. Для національнаго возрожденія Холмской Руси требуется поднятіе культуры народа. Ораторъ приглашалъ русское общество работать въ этомъ направленіи. Крестьянами подано депутатамъ прошеніе объ отдѣленіи Холмщины отъ Польши, о надѣленіи крестьянъ землею и о введеніи обязательнаго первоначальнаго общедоступнаго, средняго и высшаго образованія.

Изъ Грубешова члены Думы съ сопровождающими ихъ другими лицами вернулись въ Холмъ только раннимъ утромъ 9-го іюня. Послѣ непродолжительнаго отдыха они посѣтили братскій музей, гдѣ завѣдывающій музеемъ объяснялъ имъ исторію водворенія уни въ Холмщинѣ и исторію постепеннаго ополяченія мѣстнаго населенія. Около 11 часовъ въ братскомъ залѣ состоялось общее собраніе членовъ братства. Предсѣдатель братства протоіерей А. С. Будиловичъ привѣтствовалъ членовъ Думы и національнаго клуба какъ давно жданныхъ и желанныхъ гостей. Пріѣздъ гостей протоіерей о. Будиловичъ назвалъ посѣщеніемъ старшимъ братомъ своего младшаго брата, который оказался въ трудномъ положеніи. Въ дальнѣйшей своей рѣчи о. Будиловичъ изложилъ кратко давнюю исторію Холмщины и ея постепенный упадокъ. Подробными статистическими свѣдѣніями онъ наглядно указалъ, какъ постепенно въ 19 вѣкѣ таяло, погружаясь въ польское море, мѣстное русское населеніе, какъ полоса, имъ населенная, все суживалась, какъ лучшіе священники Холмщины и Подляшья въ половинѣ прошлаго вѣка старались прилучить Холмскую Русь въ общей русской жизни. Въ заключеніе своей рѣчи, указавъ на хлопоты Холмскаго братства о

выдѣленіи Холмщины, протоіерей о. Будиловичъ выразилъ надежду, что солнце взойдетъ надъ Холмщиной раньше, чѣмъ роса глаза выѣстъ.

Непосредственно затѣмъ крестьянинъ Жданскаго прихода, Красноставскаго уѣзда, Петръ Боднарчукъ сказалъ слѣдующее краткое привѣтствіе.

«Высокоблагородные Господа. Милосердный Господь послалъ васъ въ Холмщину, какъ ангеловъ съ неба. Вы пришли увидѣть вашего брата русина, услышать его голосъ. А мы уже думали, что насъ забыла мать наша—Русь святая, что не хотятъ знать насъ наши братья русскія. Сегодня пришли мы православные жители Жданскаго прихода, чтобы поклониться вамъ за ласку вашу и сказать, что все то, что въ Государственной Думѣ говорилъ нашъ защитникъ и Архипастырь Евлогій все это нашъ голосъ, наши бѣды... наши раны... наши слезы... наше горе вѣковѣчное.

Обыкновенно люди встрѣчаютъ своихъ гостей хлѣбомъ-солью и виномъ, музыкой и веселіемъ. А мы васъ, дорогіе гости наши, кормимъ бѣдой нашей: вмѣсто вина подаемъ слезы наши, а вмѣсто музыки и пѣніи терзаемъ слухъ вашъ жалобами про горемычное житье наше. Поляки тамъ, въ Государственной Думѣ говорили, что мы живемъ среди нихъ, какъ въ раю, и забыли про Россію, а о себѣ все плакали, что ихъ обижаютъ. Все это одна брехня: „полякъ, какъ говорить ихъ пословица, самъ бѣе, и самъ кшичи“. Дай, Боже, имъ такого раю! А мы, какъ и наши дѣды и отцы не перестаемъ дожидаться, что насъ мать наша—Россія „пригорне до себе“.

Просимъ васъ, благодѣтели наши, принять вотъ эту просьбу, гдѣ мы пишемъ про нашу несчастную жизнь и помочь намъ вырваться изъ польской неволи“. (При этомъ подано прошеніе).

Въ отвѣтъ на указанныя привѣтствія членъ Думы Потуловъ сказалъ краткую рѣчь, въ которой благодарилъ за пріемъ, заявилъ, что все, видѣнное въ Холмщинѣ, опровергаетъ польскія заявленія въ Думѣ, что выдѣленіе Холмщины благотворно повліяетъ на все населеніе Холмщины.

Послѣ рѣчи крестьянина с. Свѣнцицы, Холмскаго уѣзда, въ которой изложены были крестьянскія нужды, общее собраніе было закрыто. Члены Думы, при возгласахъ „ура“ и пѣніи народныхъ и ученическихъ хоровъ отправились смотрѣть колодезь князя Холмскаго Даниила Романовича и раскопки древняго холмскаго кремля. Послѣ продолжительной бесѣды съ народомъ члены Думы и всѣ гости были чествуемы обѣдомъ отъ русскаго общества гор. Холма. Въ 5 часовъ всѣ гости уѣхали на вокзалъ, направляясь въ г. Влодаву, окрестныя села и Яблочинскій монастырь.

Краткое извлеченіе изъ отчета Яновскаго (Люб. губ.) Св. Христо-Рождественскаго Братства за 1909 годъ.

Не смотря на незначительное количество членовъ и ограниченное поступленіе скромныхъ денежныхъ доходовъ, Яновское св. Христо-Рождественское Братство не ослабѣвало въ

своей дѣятельности въ истекшемъ 1909 году, но бодро несло свое святое дѣло скромнаго служенія на пользу церковно-приходской и общественной жизни въ районѣ Яновскаго уѣзда.

Заботясь о приходскомъ храмѣ, Братство въ теченіе 1909 года выдало церковному старостѣ П. Н. Герасимову на работы по ремонту церковной ограды возможную денежную помощь, принявъ на себя половинную долю всѣхъ расходовъ по этимъ работамъ.

Въ заботахъ о благолѣвіи богослуженія въ храмѣ, Братство выразило свою признательность церковному хору пѣвчихъ, существующему трудами и средствами одного изъ членовъ Братства. Праздничными денежными подарками каждому изъ нуждающихся участниковъ хора.

Сознавая пользу и необходимость просвѣщенія дѣтей въ объемѣ большемъ, нежели даетъ программа гор. Яновскихъ министерскихъ училищъ, Братство въ истекшемъ году двукратно входило съ ходатайствомъ къ г. Начальнику Холмской учебной Дирекціи объ устройствѣ въ г. Яновѣ для всѣхъ дѣтей населенія города 4-хъ класснаго городского училища съ обученіемъ въ немъ двумъ новымъ языкамъ по типу имперскихъ уездныхъ училищъ.

Стремясь помочь нуждающимся, бѣднымъ и больнымъ въ приходѣ, Братство выдало денежное пособіе бѣдному приходскому псаломщику при рукоположеніи его въ санъ діакона и переводѣ изъ г. Янова въ другой приходъ; помогло деньгами больному, разбитому ревматизмомъ, бѣдному прихожанину и оказало денежную помощь другимъ нуждающимся въ Яновскомъ православномъ приходѣ.

Съ чувствомъ искренней, сердечной признательности и глубокаго уваженія Братство считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ засвидѣтельствовать благодарность своимъ членамъ:

Ивану Хрисанфовичу Богословскому, своими трудами создавшему въ 1909 г. пѣвческій церковный хоръ для Яновской церкви;

Раисѣ Васильевнѣ Дѣвой пожертвовавшей покровы для аналогіевъ;

Варварѣ Николаевнѣ Тиньковой, пожертвовавшей атласную бѣлую пелену на престолъ;

Ольгѣ Павловнѣ Крюковской, пожертвовавшей къ 4-мъ алтарнымъ окнамъ Яновскаго храма тюлевые занавѣсы;

Павлу Николаевичу Хорошиловой, пожертвовавшей лампаду къ Распятію въ церкви и

Всѣмъ дамамъ г. Янова, принявшимъ на себя издержки и заботу по выискѣ живыхъ цвѣтовъ и украшенію ими св. Плащаницы.

Денежное состояніе Яновскаго свято Христо-Рождественскаго Братства за 1909 братскій отчетный годъ выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ.

Приходъ:

	руб.	коп.
1.—Остатокъ отъ прошлаго 1908 года	1383	03
(изъ конхъ 1000 р., составляющіе основной капиталъ, хранятся въ Государственной сберегательной кассѣ въ 4% государств. Рентѣ).		
2.—Причислено процентовъ отъ основнаго капитала и наличности по сберегательной книжкѣ № 1961	18	19
3.—Членскихъ взносов за 1909 г.	68	50
4.—Получено отъ діакона Гарматы на погашеніе долга въ 25 руб.	9	"
Всего	1541	72

Расходъ:

	руб.	коп.
1.—Выданы пособія бѣднѣйшимъ жителямъ города Янова и Яновскаго уѣзда православнаго исповѣданія:		
а.—Екатеринѣ Сайкевичъ	3	"
б.—Магдалинѣ Космяной	3	"
в.—Аннѣ Феленецъ	3	"
г.—Ивану Гузенюку	5	"
д.—Аннѣ Карагиной	8	"
е.—Николаю Михайлову	5	"
ж.—Анастасіи Горинхевичъ	3	"
з.—Евфиміи Карагиной	3	"
2.—Выдано б. псаломщику Яновской Церкви Малахіи Остапоку пособіе	60	"
3.—Выдано пособіе Заштатному діакону Яновской церкви о. Петру Степанову	30	"
4. Выдано Регенту церковнаго хора для раздачи участвующимъ въ хорѣ	39	"
5.—Выдано церковному старостѣ Павлу Герасимову на расходы по ремонту ограды вокругъ церкви	300	"
6.—Выдано на приобрѣтеніе книги для записыванія постановаеній Братства	1	"
Всего	463	35

Остатокъ:

Къ 1-му января 1910 года остатка:

1.—4% Государственной Ренты	1000	"
2.—наличными, хранящимися въ сберегательной кассѣ при Яновскомъ уездномъ Казначействѣ по книжкамъ № 658 № 1961	57	02
3.—На рукахъ у казначея Братства	13	32
4.—Въ недоимкѣ за б. Казначеемъ Братства Шляхтинымъ	8	03
5.—Непогашенной ссуды за діакономъ мѣстной церкви о. Викентіемъ Гарматою	16	"

А всего одна тысяча девяносто четыре руб. 1094 37

Предсѣдатель Братства Дѣвѣв.
Дѣлопроизводитель Янопинь.

Извѣстія

—12 Мая Государ. Дума приняла въ трехъ чтеніяхъ законопроектъ объ увеличеніи содержанія Холмскаго кафедральнаго собора на 1300 р. въ годъ и о продолженіи съ 1910 года отпуски изъ казны пособія въ размѣрѣ 16 тысячъ руб. на содержаніе Вировскаго женскаго монастыря.

—Училищнымъ совѣтомъ при Св. Синодѣ разрѣшено лѣтомъ текущаго года устроить для учителей и учительницъ церковныхъ школъ курсы: въ посадѣ Савинѣ (Холмской епаріи) —по педагогикѣ и церковному пѣнію, продолжительностью въ 1 мѣсяць, для 55 учителей; въ г. Холмѣ—педагогическіе и по церковному пѣнію, для 45 учительницъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Учитель В. П. Биликъ желаетъ получить на лѣтнее время мѣсто репетитора.
Адресъ: Почт. ст. Тышовцы, Люблин. губ.

Редакторъ М. П. Кобринь.